

Множество пользователей ставили лайки и отправляли донаты, крича в комментариях, что так ему и надо, а некоторые даже просили в следующий раз позвать и их. Сетевые тролли превратились в реальных погромщиков, уподобившись бессмысленным инфузориям, устраивающим вакханалию на любую раздражающую реакцию. Однако, пролистав чуть ниже, можно было увидеть, как толпы неравнодушных людей уже вовсю ругали автора поста:

□Полиция уже выпустила опровержение, этот учитель ни в чём не виновен!□

□Набросились толпой на человека и ещё считаете себя правыми? Значит, вам бить человека можно, а ему сдачи дать нельзя?!□

□Никакого воспитания! Почему никто не вызвал полицию? Что за отбросы общества! Жалобу на них, срочно!□

Официальный аккаунт полиции опубликовал заявление с снимками в качестве доказательств, против которых нечего было возразить. Публика, чья уверенность пошатнулась ещё прошлым вечером из-за слов тёти Сяопана, теперь снова единодушно встала на сторону Чжай Чэня. Пользователи массово ринулись на личную страницу Мамы Сяопана, чтобы обрушить на неё полный шквал оскорблений.

— Ха-ха-ха-ха, у этих людей вообще есть хоть капля фантазии? — Чжай Чэнь со смеху валился на диван. Пользователи сети были теми ещё кадрами: они просто взяли те слова, которыми изначально поносили его самого, заменили обращение и вставили в комментарии Маме Сяопана.

Фразу «Учитель-изверг, не достоин называться человеком!» переделали в «Семейка извергов, вы не достойны называться людьми!».

Гао Юйшэн подошёл поближе, бросил взгляд на экран и поджал губы в лёгкой улыбке.

— Ты только посмотри на них! И как это они переобулись так мгновенно? — изумлялся Чжай Чэнь. Подобное единодушие без единого возражения даже навевало какой-то нездоровый холодок.

— Сетевые спорщики преследуют цель не установить истину, а победить, — сдержанно выдал Генеральный директор Гао эталонный ответ. — Для них победа важнее всего. А официальные органы — это синоним фразы «ни за что не проиграешь». Стоит пойти за властями, и ты гарантированно окажешься в выигрыше. Если дело не затрагивает чьи-то личные интересы, люди меняют позицию с молниеносной скоростью — просто никто не хочет проигрывать.

— Ох, времена, ох, нравы, падение морали! — качая головой, с притворным вздохом изрёк Чжай Чэнь.

Гао Юйшэн посмотрел на него со сложным выражением в глазах. Теперь, когда слухи опровергнуты, а угроза того, что разъярённые пользователи найдут его адрес и явятся к нему домой, миновала, Чжай Чэнь наверняка вернётся к себе? Впрочем, так даже лучше: у него будет несколько дней, чтобы остыть и всё как следует обдумать.

Сегодня перед уходом с работы Гао Юйшэн, сидевший в кабинете в одиночестве, вспомнил вчерашний сон и погрузился в мучительные сомнения:

— Секретарь Чжэн, а тебе снились когда-нибудь... *такие* сны?

Чжэн Цзин, заглянувший в кабинет без особого дела, в очередной раз оказался пойман боссом с озадачивающим вопросом.

— Какие? — Секретарь Чжэн на мгновение опешил, но, заметив слегка покрасневшие уши директора, тут же всё понял: — А-а, вы про *это*! Ну разумеется. Мне и сейчас регулярно снятся то учительница Цан, то учительница Одзава... — У мужчин в таких вопросах всегда проявляется необъяснимое тщеславие: хоть подобные сны и свойственны скорее пышущим энергией юношам, приближающийся к тридцатилетию Чжэн Цзин без зазрения совести наплёл с три короба.

— А если это кто-то из реальной жизни?

— Ну, значит, вы запали на этого человека, — Секретарь Чжэн сально ухмыльнулся, но на полуслове вдруг замер. Пойдите-ка... — Погодите, а кто вам приснился?!

Гао Юйшэн медленно поднял голову, одарил его холодным взглядом и строго произнёс:

— Ты его не знаешь.

«Ох, не знаю? Не знаю?!» — у Секретаря Чжэна с языка сорвалось:

— А как же телохранитель Чжай?!

Гао Юйшэн мгновенно вытаращил глаза:

— Ты... что-то заметил?!

Неужели их отношения с гэгэ стали настолько очевидны?!

Чжэн Цзин со звучным «шлёп» залепил себе рот ладонью, только сейчас осознав, что сболтнул лишнего. В тот день на телестудии он увидел поцелуй, которого видеть не следовало, но, как проницательный секретарь, всё это время изо всех сил делал вид, будто ничего не знает. Он неловко оскалился:

— А-ха-ха, да я пошутил! Я правда ничего не видел, честно!

— ...

Вплоть до момента, когда Чжай Чэнь приехал забрать его домой, Гао Юйшэн так и не смог прийти в себя от шока.

— Ого! А вот этот меня не разочаровал. Наконец-то нашёлся упрямец, который расшибётся о стену, но не сдастся! Хоть будет над кем посмеяться. — Голова Гао Юйшэна гудела от мыслей, но Чжай Чэнь словно нарочно подливал масла в огонь, подсовывая телефон с публикацией одного «популярного блогера». Этот верифицированный блогер был одним из первых, кто начал разгонять фейки, и яростно сочувствовал семье Сяопана.

□Железная Голова V: Ни разу не видел, чтобы полиция, публикуя сводку по делу, попутно отмывала репутацию какого-то частного лица. У этого всемогущего учителя очень мощная крыша, больше ничего сказать не могу.□

— «Очень мощная крыша», ха-ха-ха-ха! — Чжай Чэнь слегка боднул Гао Юйшэна головой в плечо. — Ну что, моя крыша, Генеральный директор Гао, давай посмотрим, насколько ты мощный.

У Гао Юйшэна перехватило дыхание. Он резко поднялся на ноги:

— Поиграй пока, а я пойду спать.

— А? Устал? — Чжай Чэнь поднял на него взгляд.

Гао Юйшэн ничего не ответил и быстрыми шагами ушёл в хозяйскую спальню.

Сидя на кровати, он открыл купленную сегодня книгу по психологии под названием «Ложная любовь».

□Глава 1. Восхищение старшими по возрасту или статусу иногда можно ошибочно принять за любовь. Влюблённость в учителя или восхищение начальником — это не любовь. Это лишь страх перед авторитетом, порождающий психологическое подчинение. Стоит покинуть эту среду, как наступает прозрение.□

«Подчинение?» — задумчиво размышлял Гао Юйшэн. К своему гэгэ он не испытывал никакого подчинения, скорее зависимость и привязанность. Этот пункт ничего не объясняет, стоит почитать следующую главу.

□Глава 2. По отношению к объекту слишком сильной одержимости человек может испытывать иллюзорное чувство любви.□

«Объект слишком сильной одержимости?..» Пальцы Гао Юйшэна слегка дрогнули. Гэгэ действительно был его главной навязчивой идеей. С тех пор как не стало мамы, рядом не осталось никого, кто бы его искренне любил. Упорные поиски братика Синсина были лишь попыткой уверить самого себя: в мире есть тот, кто позаботится о нём, защитит и будет бездумно прощать и принимать его наперекор всему. Со временем этот человек впечатался в самую суть его духа, и если бы после долгожданной встречи он не получил желанной ласки и тепла, то, вероятно, просто сошёл бы с ума.

Однако эта одержимость отличалась от описанного в книге недостижимого вожделения. Гао Юйшэн отложил книгу и устался на одеяло у себя на коленях. Он всё ещё не мог разобраться в своих чувствах, но в одном был уверен точно: с ним явно что-то не так.

— О чём засмотрелся? — Чжай Чэнь внезапно подобрался ближе, повалил полусидящего Гао Юйшэна на подушки и, нависнув над ним, хихикнул: — Чуть не забыл отдать тебе подарок. Не спи пока, послушай-ка вот это.

Гао Юйшэн посмотрел на парня, растянувшегося поверх него, и тихо вздохнул.

Чжай Чэнь включил аудиозапись. Раздался разговор, в котором Бай Жуй послушно признал его своим папочкой. Чжай Чэнь сам не удержался от смеха:

— Видал, как этот внучек ловко признал во мне отца? Но я же не могу быть папочкой за просто так. Вот и оттащил его в туалет, чтобы как следует научить уму-разуму.

Гао Юйшэн похлопал ресницами, изо всех сил пытаясь сдержать подступающую улыбку:

— Вообще-то, в этом не было необходимости...

— Ещё как была! Он сговорился с заведением, они собирались облить тебя кипятком из хот-пота! — Чжай Чэнь считал, что тот должен знать правду.

— Ты не пострадал?! — Гао Юйшэн мгновенно напрягся и потянулся к нему, желая осмотреть.

— Ты за кого своего брата держишь? Как я мог пострадать! А вот твоя семейка — те ещё твари, с этим делом надо детально разобраться. Я женщин не бью, но тот, кто додумался до подобного, уже не человек. — Подразумевалось, что будь это Мачеха или его сестра, Чжай Чэнь всё равно навалит виновнику.

Безоглядная слепая предвзятость...

Беспринципная защита...

Гао Юйшэн на мгновение ошеломлённо замер, а затем резко и крепко обнял лежащего на нём человека.

Из-за того, что за короткий промежуток времени произошло сразу несколько случаев исчезновения детей, по всему городу началась масштабная проверка систем видеонаблюдения в торговых центрах. От всех комплексов требовали поддерживать камеры в рабочем состоянии, а неисправные незамедлительно заменять. Полиция выпустила смутное предупреждение, призывающее родителей внимательно следить за детьми даже в кажущихся безопасными торговых центрах.

Впрочем, подобные предупреждения выходили из года в год и не привлекали особого внимания.

Чжай Чэнь свернулся на диване в кабинете Генерального директора и раз за разом пересматривал запись с камер наблюдения, тайком сделанную им в полицейском участке, пытаясь понять, как именно пропала Яояо. Новости, полученные вчера от Фан Чуяна, внушали серьёзную тревогу. Организация, специально похищающая красивых маленьких девочек, была куда страшнее обычных торговцев людьми. Даже думать не хотелось о том, что ждёт этих детей.

На видео группа ребятишек бегала туда-сюда, словно играя в какую-то игру, причём все двигались в одном направлении. Яояо бежала вместе со всеми, причём впереди. До наступления пубертата девочки по выносливости часто превосходят мальчишек, поэтому она пронеслась перед объективом подобно порыву ветра.

Раньше в детском саду, когда другие дети пытались обидеть Чжай Мэнмэн, Яояо всегда защищала её. Хотя Яояо любила поплакать, во всём, что касалось Чжай Мэнмэн, она становилась невероятно боевой. А их малышка, видно, как раз из-за этого и приставала к ней с разговорами про свадьбу.

Вспомнив, как прошлым вечером Мэнмэн снова спрашивала его, нашли ли Яояо, Чжай Чэнь опечалился ещё сильнее.

Поработав некоторое время, Гао Юйшэн не удержался и поднял на него взгляд. Обычно он не обращал внимания, но сейчас Чжай Чэнь, утопающий в глубоком чёрном диване, казался невероятно белокожим.